

Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на 22-ом заседании Совета министров иностранных дел ОБСЕ, Белград, 3 декабря 2015 года

Уважаемый господин Действующий председатель,
Уважаемый господин Генеральный секретарь,
Уважаемый Председатель Парламентской ассамблеи,
Дамы и господа,

Прежде, чем начать своё выступление, я хотел бы выразить искренние соболезнования Госсекретарю США Дж.Керри, а через него США и всему американскому народу в связи с трагедией в Сан-Бернардино.

Уважаемые коллеги,

В год сорокалетия Хельсинкского заключительного акта и 25-летия Парижской хартии для новой Европы мы все вынуждены признать, что регион ОБСЕ не смог подняться на уровень исторической миссии, которая, казалось, была предназначена нам судьбой: стать моделью успешного, бесконфликтного партнерства, примером для других регионов.

Скорее можно наблюдать движение в обратном направлении – в сторону усиления недоверия и нестабильности, опасного накопления кризисных элементов. В результате уже не выглядят экзотическими рассуждения о том, что развитие событий в сегодняшней Европе вызывает у некоторых ассоциации с периодом кануна Первой мировой войны, когда политикам не хватило мудрости справиться с надвигавшейся катастрофой, и верх взяли геополитические амбиции. Вопрос в том, что выберут сегодняшние государственные деятели – продолжение погони за односторонними конъюнктурными выгодами или решительный поворот к серьезному и искреннему партнерству ради противостояния общим вызовам.

Думаю, никому не нужно доказывать, что современная Европа уже не может позволить себе роскоши погружения в собственные неурядицы и конфликты, как если бы окружающий мир не имел существенного значения. В условиях радикально возросшей взаимозависимости это невозможно хотя бы потому, что Европа уже не столько влияет на прилегающие к ней регионы, сколько подвергается исходящему оттуда все более мощному воздействию, включая миграционный кризис, спровоцированный грубым внешним вмешательством во внутренние дела суверенных государств, последовавшим за ним хаосом и разгулом террористов.

Варварские нападения в Париже и в небе над Синаем – как и в Бейруте, Анкаре, Багдаде, Кабуле, Мали, Камеруне – не оставляют сомнений в том, что безопасность государств ОБСЕ не может быть обеспечена в отрыве от наращивания совместных действий по искоренению террористической угрозы на южных рубежах нашего региона. Там пустил корни и укрепился опасный и беспощадный враг, который ставит своей целью разрушение современной цивилизации. Не справившись с этим вызовом, Европа не сможет рассчитывать на устойчивое и благополучное развитие. Считаю необходимым предпринять срочные усилия одновременно по нескольким направлениям.

Во-первых, как предложил Президент России В.В.Путин на Генассамблее ООН, сформировать широкий антитеррористический фронт с участием как государств ОБСЕ, так и ближневосточных стран для нанесения военного поражения ИГИЛ и другим

террористическим группировкам. Разрушение игиловского проекта т.н. «халифата», дискредитирующего ислам – одну из величайших религий мира, является сегодня главным приоритетом, которому должно быть подчинено всё остальное, подобно тому, как в борьбе с нацизмом было отложено в сторону все второстепенное.

Преступно заигрывать с экстремистами в расчете использовать их в политических целях – будь то смена не удобного кому-то режима, извлечение выгоды от нелегальной торговли с преступниками или погоня за региональным лидерством в качестве самоцели. И, конечно, не может быть никакого оправдания попыткам сорвать антитеррористическую борьбу путем военной защиты террористов от возмездия, как это произошло в небе над Сирией 24 ноября.

Совет Безопасности ООН потребовал пресечь оказание какой-либо поддержки террористам, включая их финансирование, поставки им оружия, ведение с ними коммерческих операций, предоставление им убежища. Мы будем настойчиво добиваться, чтобы эти решения неукоснительно выполнялись государствами-участниками ОБСЕ в тесной координации с партнерами на Ближнем Востоке и Севере Африки.

Во-вторых, необходимо параллельно наращивать усилия по продвижению политического урегулирования конфликтов в Сирии, Ливии, Йемене, других кризисных ситуаций. Но, хочу подчеркнуть, делать это надо по-честному, отказавшись от имитации активности и продвижения скрытых повесток дня. В том, что касается Сирии, бессмысленно рассчитывать на достижение прогресса без реализации достигнутых в Вене договоренностей о внесении полной ясности в вопрос о перечне подлежащих уничтожению террористических группировок. Непозволительно продолжать делить террористов на «плохих» и «приемлемых». Никому из них не должно быть места за столом переговоров. Там должны собраться делегации правительства Сирии и всего спектра патриотической оппозиции, отвергающей насилие и экстремизм. Только так сами сирийцы смогут достичь согласия о будущем своей страны.

В-третьих, нельзя допустить, чтобы террористы возобладали в борьбе за умы людей, используя неудовлетворенность части молодежи технократическим примитивизмом современных обществ, в которых разрушаются традиционные ценности, присущие всем мировым религиям.

Крайнюю опасность несет в себе разжигание межрелигиозной розни – будь то между мусульманами и представителями других вероисповеданий либо внутри ислама. Наша задача – добиться, чтобы все духовные лидеры, политики, государственные и общественные деятели объединились с целью разоблачить террористов как отступников от любой веры.

Особая ответственность лежит на средствах массовой информации, которые должны отказаться от разыгрывания карты межрелигиозных противоречий в информационных войнах.

Еще в 90-е годы прошлого века Россия предложила сделать антитеррор одним из основных направлений работы ОБСЕ. Тогда многие воспринимали это без энтузиазма (не будем вдаваться в причины, но мы об этом знаем). Тем не менее, по нашей инициативе в Секретариате Организации был создан специальный Департамент по борьбе с транснациональными угрозами. На нем лежит особая ответственность в обеспечении подготовки к запланированной на 2016 г. конференции ОБСЕ по антитеррору.

В интересах достижения максимальной практической отдачи ОБСЕ следует плотнее работать с партнерами в регионе южного Средиземноморья, помогая странам исхода

мигрантов урегулировать конфликты, подпитывающие новое переселение народов. При этом нужно четко видеть первопричины таких конфликтов, лежащие в большинстве своем в грубом вмешательстве извне в сложные процессы внутреннего развития государств региона. Надеемся, что назначение спецпредставителя Действующего председателя ОБСЕ по Средиземноморью не станет формальностью и поможет извлекать правильные уроки из прошлого, в том числе из событий т.н. «арабской весны».

Важно также активизировать усилия по содействию возобновлению переговоров о всеобъемлющем ближневосточном урегулировании. По признанию многих экспертов, нерешенность в течение многих десятилетий палестинской проблемы является одним из ключевых факторов, позволяющих экстремистам вербовать в свои ряды все новых сторонников.

Любой конфликт, как к югу от нашей общей зоны ответственности, так и непосредственно на пространстве ОБСЕ, требует солидарных действий, объединения усилий, уважения культуры консенсуса и посреднических форматов. Только так можно создать необходимые условия для того, чтобы побуждать конфликтующие стороны напрямую искать обоюдодоприемлемые развязки. Именно этим мы руководствуемся в наших подходах к урегулированию конфликтов в Нагорном Карабахе, Приднестровье, на Кипре, Украине. Ценности ОБСЕ не терпят односторонних действий, подрывающих дух и букву Хельсинкского Заключительного акта.

Именно агрессия стран НАТО, и это невозможно оспорить, против Югославии в 1999 г. стала для Европы «ящиком Пандоры». К огромному сожалению, наши западные партнеры не сделали должных выводов из косовской трагедии, продолжали следовать блоковой логике, стремясь к расширению подконтрольного им геополитического пространства вопреки провозглашенной всеми лидерами стран ОБСЕ задаче – формирования сообщества равной и неделимой безопасности. В результате продолжали накапливаться системные противоречия, которые вновь прорвались наружу в ходе украинского кризиса. Мы видим растущее понимание истинных причин конфликта на Украине. Убеждены, что перспектива его мирного разрешения реальна и, более того, безальтернативна. Для этого необходимо добросовестное выполнение всех аспектов минского «Комплекса мер» через прямой диалог украинских сторон, отказ от попыток увильнуть от своих обязательств, валить «с больной головы на здоровую» и нагнетать воинственную риторику, провоцировать нарушения режима прекращения огня. Абсолютным приоритетом является безотлагательное снятие экономической блокады Донбасса, которая не может быть ничем оправдана. На достижение всех этих целей должны быть направлены коллективные усилия по линии «нормандской четверки», Контактной группы, Спецмониторинговой миссии ОБСЕ на Украине, работу которой мы высоко оцениваем.

Преодоление украинского кризиса на согласованной сторонами основе, а именно такой основой являются Минские соглашения, стало бы важным индикатором способности членов ОБСЕ вернуться к основополагающим ценностям нашей Организации, включая уважение суверенитета государств и невмешательство в их внутренние дела. Глубокую тревогу вызывают и множась попытки ревизовать итоги Второй мировой войны, героизировать нацистов, поставить их на одну доску с освободителями Европы от «коричневой чумы». Неприемлемо попустительство в отношении тех, кто оскверняет и разрушает памятники победителям фашизма.

Сорокалетний юбилей Хельсинкского процесса стал хорошим поводом для серьезного диалога о дальнейшей судьбе ОБСЕ. Как показывают итоги работы «Группы видных

деятелей», мы находимся лишь в самом начале пути. «Мудрецы» обозначили многие реальные проблемы в сфере евробезопасности, которые раньше вообще игнорировались, однако не смогли сформулировать рекомендации о коллективных, общеприемлемых подходах к их решению. Считаем необходимым продолжать поиск общего знаменателя на основе ключевого принципа консенсуса, без попыток навязывать односторонние оценки и позиции.

Если ОБСЕ хочет адаптироваться к потребностям сегодняшнего и завтрашнего дня, то нужен прочный правовой фундамент в виде устава Организации. Реформы должны обеспечить полную прозрачность методов работы, включая бюджет, внебюджетные проекты и деятельность полевых присутствий, необходимо добиваться деполитизации гуманитарного измерения, упорядочение методов наблюдения за выборами, беспристрастное отношение к свободе СМИ, защиту национальных меньшинств, ликвидацию позорного явления безгражданства. Самовольное использование инструментария ОБСЕ одними странами против других, вроде недавнего никем не санкционированного скандального доклада БДИПЧ и ВКНМ по Крыму, должно быть полностью исключено.

У государств-участников ОБСЕ есть общие интересы во всех трех измерениях безопасности. Надеемся, что эти интересы будут адекватно отражены в решениях нашей встречи.

Высоко оцениваем усилия Сербии по формированию в течение года сбалансированной и насыщенной повестки дня ОБСЕ. Теперь эстафета переходит к Германии. Желаем немецким коллегам успехов в непростой, но очень важной работе на «капитанском мостике» в 2016 г. Девиз будущего немецкого председательства – «Диалог, доверие и безопасность» – на наш взгляд, полностью соответствует курсу на укрепление роли ОБСЕ. Теперь важно перевести этот лозунг на язык практических действий. Мы готовы к такой совместной работе.